

УДК 347

UDC 347

**ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА****THE CONCEPT AND SYSTEM PRINCIPLES
OF CIVIL LAW**

Ткаченко Ася Алексеевна
к.ю.н., старший преподаватель
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия*

Tkachenko Asya Alekseevna
Cand.Law.Sci., senior lecturer
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Данная статья посвящена актуальным вопросам совершенствования действующего Гражданского кодекса РФ. В работе рассматриваются современные тенденции развития принципов гражданского права, среди которых выделяются тенденции универсализации и унификации права, а также тенденция широкого формирования и активного использования принципов права как регуляторов общественных отношений. Эти тенденции являются отражением процесса исторической жизни права, а также обусловлены целенаправленным поиском наиболее адекватных и эффективных средств регулирования общественных отношений. Автор системно рассматривает основные принципы современного гражданского права

This article focuses on the topical issues of improving the current Civil Code of the Russian Federation. This article reviews the current trends in the development of the principles of civil law, among which the tendency of universalization and unification of the law, as well as the tendency of forming a wide and active use of the principles of law as a regulator of social relations. These trends form the reflection of the historical life of law, as well as due to a purposeful search for the most appropriate and effective means of regulating social relations. The author systematically examines the basic principles of the modern civil law

Ключевые слова: ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ, РАЗУМНОСТЬ, СВОБОДА ДОГОВОРА, ПРОЕКТ ГК РФ

Keywords: PRINCIPLES OF CIVIL LAW, INTEGRITY, INTELLIGENCE, FREEDOM OF CONTRACT, DRAFT CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Как известно, слово «принцип» (от лат. *principium*) обозначает основу, руководящую идею, исходное положение. Принципы права представляют собой важнейшую юридическую категорию. Они выступают связующим элементом между философской и юридико-догматической интерпретациями сущности права. В философской литературе «принцип» определяется как непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которого является основная мысль, идея, служащая для построения какой-либо теории [1]. В логике принцип – центральное понятие как основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления этой области, из которой данный принцип абстрагирован [2]. Принципы, как идеологическая категория, складываются в общественном сознании под

воздействием всей совокупности общественных отношений, свойственных определенной ступени исторического развития.

Традиционно проблематика принципов права привлекает особое внимание ученых и практиков [3]. В теории права принципы обычно рассматриваются в качестве идей, подлежащих реализации в нормативном регулировании и правоприменительной практике. Под правовыми принципами понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение [4].

Принципы права обладают свойствами объективности и субъективности. Правовые принципы имеют объективный характер, поскольку объективно существующие общественные отношения детерминируют реальное содержание принципов. Сформулированные наукой в той или иной области человеческой деятельности основополагающие идеи выступают как результат активного, творческого отношения человека к окружающей действительности. Объективные свойства принципов состоят в том, что все они тесно связаны между собой, и исключение одного из них приводит к нарушению функционирования всей правовой системы в целом. Субъективное начало заключается в возможности выбора совокупности принципов, которые будут положены в основу тех или иных правовых институтов и норм гражданского права.

С.С. Алексеев трактует принципы как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [5].

Правовые принципы – это правовые идеи, составляющие основное звено всей собственно правовой материи, «сжатое, концентрированное выражение содержания права», «суть центрального звена юридической

организации (внутренней формы) правового материала», своего рода «стержень» юридических конструкций [6].

Так, с точки зрения Д.А. Ковалева, «принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»[7]. В.Н. Карташов также указывает на то, что принципы права представляют определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта [8]. М.И. Байтин содержание принципов права определяет как исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного [9].

В юридической науке и практике часто говорится о «правовых принципах» и «принципах действующего права». Так, Ф.Н. Фаткуллин отмечает, что по своим признакам принципы бывают двух видов: 1) принципы действующего права; 2) иные правовые принципы [10]. Первые выступают как отправные положения (правила) права, которые входят непосредственно в его содержание, представлены в нем в качестве важнейших норм, реально выражены и закреплены в этих нормах. Вторые складываются из исходных юридических положений и идей, которые по тем или иным причинам на данном этапе в содержание действующего права не входят. Они существуют лишь в роли элемента правосознания, либо находят законодательное закрепление только в некоторые периоды, либо фигурируют в правовой деятельности в качестве весьма своеобразных, хотя и «неписаных», но непреложных отправных положений, которые иногда именуется «правовыми аксиомами».

Стоит особо отметить мнение А.А. Федорченко, заключающееся в том, что если принцип есть «исходное начало», «руководящая идея», «основа», то, следовательно, он характеризуется не столько абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов и является весьма устойчивой постоянной [11]. Однако принципы права – это не только идеи правосознания, а нормы права, правила поведения, хотя и обладающие некоторой спецификой. В.П. Грибанов понимает их как руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение [12].

Принципы права находят свое отражение в различных формах:

- 1) как самостоятельная правовая норма общего характера (например, ст. 1 ГК РФ);
- 2) основная идея, пронизывающая группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, например, диспозитивность;
- 3) в форме правовых предписаний ненормативного характера, например, путем формулирования правового принципа в преамбуле;
- 4) в качестве правового обычая.

Небезынтересной представляется точка зрения о том, что закрепление принципов в нормах права не является единственным способом их объективизации. Так, утверждается, что «выражение отправных начал может производиться не только в законодательных актах правотворческих органов. Существует и другой способ – через правоположения судебной практики» [13].

Для принципов всех без исключения отраслей, в том числе и гражданского права, характерны следующие *существенные признаки*:

- 1) стабильный характер нормативно-руководящих положений;

- 2) выступают основой практической деятельности правотворческих органов, субъектов гражданского права.

С практической стороны, принципы гражданского права служат ориентирами при разработке и принятии новых нормативно-правовых актов, регулировании взаимоотношений субъектов правоприменения. Однако правоприменители иногда непосредственно ссылаются на принципы при рассмотрении гражданско-правовых споров. Например, при рассмотрении дела в кассационной инстанции суд отклонил доводы ответчика о недействительности договора, так как условия договора, заключенного между истцом и ответчиком, не противоречат требованиям и принципам гражданского законодательства [14].

Принципы права также учитываются и при обнаружении пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии. Для гражданского права это обстоятельство имеет особенное значение, т.к. оно чаще других отраслей сталкивается с такими ситуациями. Дело заключается не только в том, что оно содержит общие правила, в которых невозможно предусмотреть все детали многообразных и сложных имущественных и неимущественных отношений. Дозволительный характер гражданско-правового регулирования, рассчитанный на инициативу участников, заранее предполагает возможность появления таких правоотношений, которые вообще не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют «общим началам и смыслу гражданского законодательства». Оформление таких отношений, включая оценку их правомерности и разрешение между участниками возможных конфликтов, не может осуществляться без опоры на общие принципы гражданского права.

Таким образом, в правовой науке под принципом понимаются не только обособленные относительно самостоятельные элементы права, но и фундаментальные идеи и идеалы. Одновременно принципы права

являются той основой, на которой формируется вся правовая система в целом. В соответствии с принципами права выстраивается и вся совокупность гражданско-правовых принципов. Значение правовых принципов, как руководящих положений гражданского права, заключается в высокой степени важности и обязательности для всех без исключения участников гражданских правоотношений. Вследствие этого всем гражданско-правовым принципам необходимо надлежащее и соответствующее выполняемым ими функциям нормативное закрепление. Представляется, что основополагающие принципы гражданского права должны быть закреплены в базисном нормативном акте – Гражданском кодексе РФ.

При исследовании категории «принцип гражданского права» следует исходить из того, что принципы права в концентрированной форме отражают наиболее важные стороны экономической, политической, идеологической и нравственной сфер общественной жизни. Одновременно принципы гражданского права являются некими правовыми идеалами, отражающими закономерности эволюции общественного сознания и его основные социально-значимые интересы. В этом аспекте они являются связующим звеном между этими закономерностями и действующим гражданским правом, отражая его особенности и регулятивные возможности. Одновременно принципы гражданского права имеют определенную структуру. Представляется, что они состоят из конкретизированных нормативных положений, то есть требований. Требования – это компоненты принципа, положения, отражающие момент, грань или сторону основного руководящего начала. Это конкретизация принципа, акцентирование внимания на какой-либо его стороне. Нормативные требования состоят из отдельных нормативных предписаний.

В ст. 1 действующего ГК РФ [15] установлены следующие основные принципы гражданского права: признание равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. В рамках системного подхода необходимо рассмотреть не только сущность гражданско-правовых принципов по отдельности, но также их соотношение, что позволит выявить как характер их взаимозависимости, так и их предназначение, то есть их функциональное назначение в гражданском праве. При этом стоит согласиться с мнением о том, что «ни одно из перечисленных в ст. 1 ГК РФ начал гражданского законодательства не имеет абсолютного характера» [16].

В настоящее время большинство ученых при классификации принципов гражданского права исходят из основ гражданского законодательства, закрепленных в ГК РФ. Так, например, Ю.К. Толстой к числу принципов гражданского права относит: 1. Принцип единства правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений независимо от их субъектного состава. В соответствии с данным принципом, гражданские правоотношения регулируют унифицированные нормы, рассчитанные на отношения с участием физических и юридических лиц. 2. Принцип равенства участников гражданских правоотношений. 3. Принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования, который проявляется в том, что как граждане, так и юридические лица могут заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законодательством. 4. Принцип диспозитивности. 5. Принцип полного восстановления нарушенного положения субъектов гражданского права, который проявляется в полном возмещении причиненных убытков и

возмещении морального вреда, во взыскании неустойки, в защите чести, достоинства, деловой репутации. 6. Принцип, согласно которому участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными (презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений). 7. Принцип всеобщности судебной защиты гражданских прав. Данный принцип находится на стыке материального и процессуального права. В настоящее время защита гражданских прав в административном порядке производится лишь в случаях, специально предусмотренных в законодательстве [17].

С.Н. Братусь к отраслевым принципам гражданского права относит: 1. Принцип осуществления гражданских прав в соответствии с их назначением. 2. Принцип равноправия. 3. Принцип добросовестности в осуществлении прав и исполнении обязанностей [18].

В некоторых случаях наблюдается смешение отраслевых, межотраслевых и общеправовых принципов. Так, иногда к принципам гражданского права относят: сочетание общественных и личных интересов; относительную автономию участников гражданских правоотношений; равноправие сторон; свободу в осуществлении гражданских прав в соответствии с их назначением; добросовестность в исполнении обязанностей; сочетание прав и обязанностей; реальность и гарантированность гражданских прав; законность. В.П. Камышанский, наряду с принципом законности как отраслевым принципом гражданского права, выделял самостоятельный гражданско-правовой принцип экономической целесообразности [19]. С.А. Иванова к принципам гражданского права относит принцип справедливости [20].

О.Н. Садиков предлагал выделять следующие принципы гражданского права: 1. Единство экономического оборота, т.е. единство рынка. 2. Равенство различных форм собственности. 3. Предоставление участникам экономического оборота широкой самостоятельности, создающей условия

для проявления предпринимательской инициативы. 4. Принцип свободы договора. 5. Строгая ответственность участников экономического оборота. 6. Принцип сочетания индивидуальных и общественных интересов [21].

Некоторые авторы предлагают значительно сузить количество принципов гражданского права от множества разных принципов до двух основных начал: принцип равенства участников имущественных отношений и принцип диспозитивности [22]. Стоит отметить перспективность указанной позиции. Считаем, что число принципов гражданского права не должно произвольно расширяться, но в тоже время основные начала гражданского законодательства должны отражать современные тенденции развития цивилистики и гражданского законодательства.

На наш взгляд, к принципам гражданского права современной России применима система. При этом важно помнить, что внутри гражданского права выделяются отдельные подотрасли, которым присущи свои специфические принципы, а также изъятия либо прямые ограничения по распространению основных начал гражданского законодательства на отдельные гражданские правоотношения. Для системы принципов гражданского права характерно, во-первых, включение какого-либо из принципов в систему на условии внутренней связи с остальными принципами. Во-вторых, каждый принцип в указанной системе, осуществляя взаимодействие с другими принципами, обеспечивает эффективность регулирования гражданско-правовых отношений и, вместе с тем, результативность действия связанных с ним принципов. В-третьих, принципы гражданского права гарантируют и дополняют друг друга. Один принцип является предпосылкой для реализации других принципов, и наоборот. Каждый принцип, входя в систему, занимает свое собственное, самостоятельное, только ему отведенное место и именно это, обусловив его взаимосвязь с другими принципами, обеспечивает эффективность

самостоятельного воздействия на общественные отношения и результативность действия всех связанных с ним принципов.

В качестве современных принципов гражданского права предлагаем выделять следующие принципы: *диспозитивность, добросовестность, разумность, равенство участников гражданских отношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; обеспечение восстановления нарушенных прав.*

В наиболее общих нормах ГК РФ можно найти много отсылочных положений, провозглашающих право граждан и юридических лиц свободно, по собственному усмотрению приобретать и осуществлять гражданские права, принимать на себя гражданские обязанности, запрещающих препятствовать осуществлению гражданских прав и вмешиваться в частные дела (п. п. 1 и 2 ст. 1, п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 9 ГК РФ и др.). Число этих норм и заметная в них тавтология могут удивить, если не знать, что они появились в ГК РФ как реакция на жесткие ограничения в недалеком прошлом гражданской правоспособности, содержания гражданских прав и возможности распоряжаться ими.

Дозволительный характер гражданско-правового регулирования заключается, прежде всего, в наделении субъектов гражданской правоспособностью. При этом, правонаделение происходит при всяком правовом регулировании, в рамках любой правовой отрасли [23]. Кроме того, регулирование гражданско-правовых отношений не всегда происходит в дозволительном порядке. Например, регламентация таких институтов, как обязательства из причинения вреда, неосновательного обогащения производятся в запретительном порядке. Отсюда нет и единого мнения по поводу диспозитивности: одни цивилисты рассматривают ее как основной принцип гражданского права, а другие – как черту гражданско-правового метода. Диспозитивность, по мнению Е.В. Грушевой, является одновременно основой, руководящей идеей

гражданского права и способом воздействия на регулируемые общественные отношения [24]. Представляется, что наиболее правильно рассматривать диспозитивность в качестве и метода, и принципа гражданского права.

Принципы добросовестности и разумности являются отраслевыми принципами гражданского права, поскольку характеризуют наиболее существенные черты гражданского права как частного права, основанного на началах равенства сторон, имущественной самостоятельности и автономной воли. Законодатель, закрепляя принципы разумности и добросовестности в различных нормах гражданского права, не раскрывает сути данных категорий, что обуславливает существование различных доктринальных взглядов [25]. Так, В.А. Белов отмечает, что содержащаяся в гражданском законодательстве конструкция о пределах реализации и защиты гражданских прав базируется на нескольких принципах. Основное место среди них занимает требование о том, что субъективные гражданские права должны приобретаться, осуществляться защищаться и прекращаться с соблюдением принципов добросовестности, разумности и справедливости. Юридические обязанности также должны возлагаться, исполняться, защищаться и прекращаться только с учетом этих принципов [26].

Ряд ученых считает, что добросовестность и разумность являются исключительно принципами осуществления гражданских прав. В.П. Грибанов рассматривал принцип добросовестности среди принципов осуществления гражданских прав [27], соответственно, не считал этот принцип отраслевым. О.Н. Садиков считает, что принцип добросовестного осуществления прав и обязанностей относится в основном к сфере обязательственного права [28]. Т.В. Дерюгина считает, что добросовестность есть принцип осуществления гражданских прав, который формирует такую направленность поведения, когда с учетом

своих интересов субъект не нарушает права и законные интересы других лиц [29].

Под добросовестностью, по мнению И.А. Гребенкиной, следует понимать «общий принцип гражданского права, основывающийся на доброй совести субъектов гражданского оборота, запрещающий любое умышленное злоупотребление правом с учетом причинения вреда другой стороне или третьему лицу с целью извлечения собственной выгоды при установлении, реализации и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, провозглашающий недопущение какого-либо обмана, честность в отношениях» [30].

Существует точка зрения, что принцип добросовестности сформулирован в п. 3 ст. 10 ГК РФ в виде нормы-презумпции [31]. Так О.А. Кузнецова считает, что установление презумпции добросовестности в гражданском праве свидетельствует о том, что государство относится к отдельному человеку, прежде всего как к честному, правдивому, порядочному члену общества. В связи с этим презумпция добросовестности, по ее мнению, приобретает значение принципа права [32]. По мнению В. Вороного, анализ п. 3 ст. 10, п. 3 ст. 602, ст. 662 ГК РФ позволяет говорить о наличии принципа добросовестности и презумпции добросовестности [33]. Более того, в судебной практике давалось следующее толкование п. 3 ст. 10 ГК РФ: закрепление презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений [34], закрепление принципа добросовестности в осуществлении гражданских прав [35], установление обязанности осуществлять права разумно и добросовестно [36].

Некоторые исследователи полагают, что трактовке добросовестности и разумности, как общеправовых принципов, препятствует положение п. 3 ст. 10 ГК РФ, согласно которому лишь «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти

права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются» [37]. Однако данное замечание сделано без учета того, что рассматриваемые категории выполняют в гражданском законодательстве вышеуказанные функции.

В ст. 10 ГК РФ, которая была существенным образом изменена в Проекте ГК РФ, устанавливается, что добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Это должно ограничить широкое понимание добросовестного поведения в смысле ст. 1 ГК РФ в новой редакции. Думается, что в ст. 10 ГК РФ речь идет не об основах регулирования гражданских правоотношений, а об оценке действий, установлении границ охраняемого правом поведения. Думается, что в последнем случае п. 3 ст. 10 ГК РФ ошибочно толкуют в совокупности с п. 2 ст. 6 ГК РФ. Пункт 3 ст. 10 ГК РФ указывает лишь на то, что презумпция добросовестности является законной, т. е. действует лишь в тех случаях, когда закон прямо указывает, что защитит только те гражданские права, которые осуществлялись в соответствии с принципом добросовестности. Поэтому, считаем неверным пропагандировать принцип добросовестности лишь в отдельных институтах гражданского права. Действие принципа добросовестности закреплено не только в п. 3 ст. 10 ГК РФ, а также в иных статьях ГК РФ и в обширном перечне законодательных актов. Указание на применение презумпции добросовестности в предусмотренных законом случаях не обозначает, что в остальных ситуациях субъекты могут действовать недобросовестно. Как требование к поведению лица добросовестность должна носить общий характер и, соответственно, закрепляться в качестве основного начала гражданского законодательства.

Принцип добросовестности был установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ в редакции Проекта). Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских

прав и исполнении гражданских обязанностей. В Проекте ГК РФ установлено, что недобросовестное поведение лиц не может приносить им какие-либо преимущества. Как было отмечено выше, ранее этот основополагающий принцип гражданского права мог быть выведен только из содержания п. 2 ст. 6 ГК РФ, напрямую не относящегося к нормам, устанавливающим основные начала гражданского права. Одновременно Новая редакция ст. 1 ГК РФ открывает широкий простор для судебного толкования термина «добрая совесть» участника гражданского правоотношения. Чрезмерно широкое его понимание может приводить к опасным последствиям в виде ограничения какой-либо конкуренции среди хозяйствующих субъектов.

Одним из принципов гражданско-правового регулирования общественных отношений является *равенство их участников*. Этот принцип нашел свое специфическое отражение в целом ряде других статей ГК РФ. Так, в ст. 2 ГК РФ непосредственно говорится о том, что гражданское законодательство регулирует общественные отношения, основанные на равенстве их участников. Принцип равенства нашел воплощение и в статьях, закрепляющих равную правоспособность для всех граждан (ст. 17 ГК РФ) и равную правоспособность для всех юридических лиц, соответствующую целям их деятельности (ст. 49 ГК РФ). Особо следует выделить ст. 124 ГК РФ, в которой говорится, что РФ, ее субъекты и муниципальные образования выступают на равных началах с иными субъектами гражданских правоотношений. Принцип юридического равенства характеризует правовое положение участников гражданских правоотношений. Представляется, что содержание данного принципа охватывает не только равенство всех субъектов гражданского права, но также и то, что все они обладают одинаковыми юридическими возможностями и на их действия по общему правилу распространяются

одни и те же гражданско-правовые нормы. Данный принцип является не только отраслевым, но и общеправовым.

Принцип неприкосновенности собственности, по мнению ряда ученых, относится только к подотрасли вещных прав, но, на наш взгляд, является отраслевым. Посредством данного принципа обеспечивается возможность использовать имущество в своих интересах, свободно распоряжаться имуществом, заключая сделки и т.д. Следует отметить сложившуюся на сегодняшний день тенденцию видеть в собственности основу гражданского права. Она вызывается тем значением, которым обладает право собственности в современном обществе [38]. «К собственности и к семье, к этим двум основным учреждениям гражданского права примыкают – так или иначе – все его положения», – писал проф. Ю.С. Гамбаров [39]. В современных законодательствах собственность является главным системообразующим началом гражданского права. В этой связи важно ясно представлять и учитывать роль собственности как системообразующего элемента и в общественно-производственных отношениях. Ведь именно «собственность связывает в целое общественные отношения, превращая их из "совокупности" в "систему", передающую импульс системности самим имущественным отношениям» [40]. Таким образом, право собственности составляет основу не только вещного права, но и обязательственного. Следовательно, «неприкосновенность собственности» имеет фундаментальное значение для организации имущественного оборота, что позволяет его считать отраслевым принципом

Принцип свободы договора закреплен в ст. 1 ГК РФ, а также в других нормах. Содержание данного принципа раскрывается в ст. 421 ГК РФ, где указано, что «граждане и юридические лица свободны в заключение договора». Можно сказать, что принцип свободы договора – это один из важнейших принципов гражданского права, сущность которого

проявляется в самостоятельном решении вопроса о необходимости заключения договора, выбора контрагента, определения вида и условий договора. А.Н. Танага считает, что принцип свободы договора тесно сопряжен с другими принципами гражданского права, такими как: принцип равенства, принцип неприкосновенности собственности; принцип недопустимости вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав; принцип судебной защиты нарушенных прав, без которых невозможна реализация и существование рассматриваемого нами принципа [41]. Представляется, что рассматриваемый принцип носит императивный (общеобязательный) характер, ибо обусловлен общественными интересами [42] (п. 2 ст. 1 ГК РФ), а также интересами третьих лиц и недопустимостью случаев злоупотребления правом во всех его формах (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Принцип договорной свободы в самом общем виде обозначает право частных лиц заключать договоры любого содержания и таким образом устанавливает новую реальность обязательственных договорных отношений, основанную на объективно присущей им свободе. Одновременно абсолютная свобода для всех участников гражданских правоотношений в договорном установлении прав и обязанностей при взаимоотношениях с другими лицами – опасное явление, которое может привести к негативным последствиям. С учетом этого можно утверждать, что абсолютное господство свободы и исключительно принципа свободы договора нарушило бы справедливый баланс частноправовых и публично-правовых интересов в экономических отношениях. Таким образом, на современном этапе развития гражданского оборота объективно необходимы как установления пределов, так и введение отдельных ограничений распоряжения договорной свободой для тех, кто участвует в гражданских правоотношениях, для исключения необоснованного и

произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу частного усмотрения сторон.

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав. Относительно выбора конкретного способа защиты права необходимо отметить, что в соответствии со ст. ст. 1, 2, 11 ГК РФ неотчуждаемые права и свободы человека защищаются гражданским законодательством, которое основывается на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Способы защиты гражданских прав изложены в ст. 12 ГК РФ. Конституционный Суд в своих постановлениях неоднократно упоминал, что судебная защита должна отвечать признаку эффективности [43]. Судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, подчеркивает Конституционный Суд [44]. Так, право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан. В другом Постановлении отмечается, что в международном праве судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства [45].

В заключение отметим, что правовым принципам, как руководящим положениям гражданского права, должно придаваться особое значение, которое заключается в их императивности для всех без исключения участников гражданских правоотношений. Вследствие этого всем гражданско-правовым принципам необходимо надлежащее и соответствующее выполняемым ими функциям нормативное закрепление.

Установлено, что принципы гражданского права имеют определенную структуру. Требования как компоненты принципа – это положения, отражающие момент, грань или сторону основного руководящего начала. Это конкретизация принципа, акцентирование внимания на какой-либо его

стороне. Нормативные же требования состоят из отдельных нормативных предписаний.

Принципы гражданского права предложено рассматривать с позиций системного подхода. В рамках последнего сущность гражданско-правовых принципов должна раскрываться не по отдельности, но в их соотношении, что позволит выявить как характер взаимозависимости между ними, так и их предназначение, то есть, их функциональное назначение в гражданском праве.

В качестве современных принципов гражданского права предлагаем выделять следующие принципы: диспозитивность, добросовестность, разумность, равенство участников гражданских отношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; обеспечение восстановления нарушенных прав, каждый из которых имеет самостоятельное значение для отрасли гражданского права.

Список литературы

1. Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. – М., 1972. – С. 77.
2. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М., 2004. – С. 294.
3. Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. Монография. – Самара, 2008. – 318 с.
4. Ведяхин В.М. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. – 2002. – № 4. – С. 19–28.
5. Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании. – М., 2008. – 200 с.
6. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии). Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001.
7. Захаров А.Л. Принципы права: коллективная монография. – Самара, 2010. – 599 с.
8. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. – 216 с.
9. Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты / Под ред.: Ю.В. Виниченко, И.А. Минникес. – Иркутск, 2011. – 283 с.
10. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – С. 215.
11. Алексеев С.С. Проблемы теории права: [В 2 т.]. – Свердловск, 1972. – Т.1. – С. 102.

12. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М., 2000. – С. 150.
13. Ковалев Д.А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. – 1997. – № 9. – С. 71.
14. Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права / Под ред. проф. В.К. Бабаева. – М., 2001. – С. 222–223.
15. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 4.
16. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории правовой надстройки. – Казань, 1980. – С. 159.
17. Федорченко А.А. Принципы правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 60–61.
18. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – 411 с.
19. Иванов Р.Л. Принципы советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1988. – С. 12.
20. Постановление ФАС СКО от 20.09.2009 № Ф08-4629/2009 // СПС Консультант Плюс.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. № 363-ФЗ от 30.11.2011 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; РГ. – 2011. – № 272.
22. Научно-практический комментарий к ГК РФ части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. – М., 2011. – С. 4.
23. Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 50.
24. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М., 1963. – С. 143.
25. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М., 2000. – С. 97.
26. Иванова С.А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. – 2005. – № 5. – С. 12.
27. Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 26.
28. Маковский А.Л. О концепции части первой Гражданского кодекса // Вестник Высшего Арбитражного Суда. – 1995. – № 4. – С. 83.
29. Толстой Ю.К. Метод правового регулирования и его исследователи // Правоведение. – 1973. – № 6. – С. 114.
30. Грушевская Е.В. Императивность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 24 с.
31. Белов В.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 49–52.
32. Ключков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 141.
33. Белов В.А. Указ. соч. – С. 49.
34. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – С. 225–227.
35. Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 21.

36. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав: Монография. – М., 2010. – С. 155.
37. Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. – 2011. – № 2. – С. 15–17.
38. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 127, 132.; Толстой Ю. Принципы гражданского права // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 50, 52.
39. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 12.
40. Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 11.
41. Постановление ФАС ВСО от 16 января 2003 г. по делу № А19-9988/02-13-Ф02-3973/02-С2; Постановление ФАС ЗСО от 27 августа 2002 г. по делу № Ф04/3077-624/А46-2002; Определение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 2-3.
42. Постановление ФАС УО от 15 марта 2004 г. по делу № Ф09-595/04-ГК // СПС Консультант плюс.
43. Постановление ФАС МО от 2 марта 2001 г. по делу № КГ-А40/898-01 // СПС Консультант плюс.
44. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2003. – № 3. – С. 34.
45. Залесский В.В. Перспективы права собственности // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 64–70.
46. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред.: В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 85.
47. Бакаева И.В. Собственность как системообразующий элемент имущественных отношений, регулируемых гражданским правом // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы IV Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Самара, 2004. – С. 171.
48. Танага А.Н. Принцип свободы договора: Дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – С. 31–33.
49. Степанов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве // Корпоративный юрист. – 2009. – № 6. – С. 17–22.
50. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 ГК РФ в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 3246.
51. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1169-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бабунидзе Бондо Арчиловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 УПК РФ» // СПС Консультант Плюс.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 2.